

Тимур Ермашев

ВОСКРЕШАЮЩИЙ ЛЕГЕНДЫ

12+

АЛМАТЫКІТАП

Тимур Ермашев

Воскрешающий легенды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31511929

SelfPub; 2018

Аннотация

Фантастическая повесть казахстанского писателя Тимура Ермашева переносит читателей в эпоху борьбы казахского народа против джунгарских завоевателей, о которой решил написать роман центральный герой книги Максат Сартаев. Чудесным образом оказавшись в гуще событий собственного повествования, он вместе со своим другом Жекой вступает в ряды казахского ополчения и участвует в сражениях. Захватывающий приключенческий сюжет, авторская фантазия, простой и понятный язык делают книгу увлекательной и приятной для чтения.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

61

От автора

У каждого народа есть легенды, которые передаются из уст в уста, из поколения в поколение. Предания о дружбе и любви, о мужестве и благородстве.

Эту легенду мой народ хранит уже больше трех столетий. И если греки навсегда сохранили в истории битву при Фермопилах трехсот спартанцев царя Леонида, то у казахов есть не менее героическое Орбулакское сражение, обессмертившее имя будущего хана Жангира.

Народная память не дает вековой пыли осесть на летописи тех далеких дней. Это повесть о бесстрашных степных витязях, не побоявшихся плечом к плечу встать против грозного врага. Их имена золотыми буквами вписаны в историю молодой казахской нации.

Глава 1. Недописанный роман

«Никогда прежде Жека не чувствовал себя таким одиноким. Он снова оказался здесь. На этом громадном белом листе бумаги. Только теперь рядом не было Макса. Его теперь вообще нигде не было. Эта мысль угнетала больше всего. Макс ведь был ему не просто близким другом. Он был той нитью, которая еще связывала весь этот бред с реальным миром. Миром, где потеряться и найти друг друга одинаково сложно. Миром, где все ненавидят чиновников-казнокрадов

и одновременно хотят ими стать. Миром, где слово “человек” стало единицей исчисления, а не званием, которое нужно заслужить. Это был его мир. И он был частью этого мира.

А потом этот скачок во времени (или что это вообще такое?), непонятные люди с непонятными целями. Казахи, ойраты, батыры, сарбазы... битвы, ужас, боль, смерть... А что теперь?.. Перед глазами до сих пор стояли стеклянные глаза друга, слепо уткнувшиеся в небо.

Какая-то странная пустота заполнила душу. Страх перед неизвестностью, боль утраты, ненависть к людям, убившим Макса, – ничего этого уже не было. Лишь одна сплошная пустота.

Жека не знал, как долго он здесь, поскольку ощущение времени ушло вместе с осознанием пространства. Все то, что происходило с ним до этого момента, казалось чем-то нереальным. Выдуманным. А может, он все это время спал? Может, ему приснилось, что зовут его Евгений Юрьевич Маслов? Что живет он в славном городе Алматы. Что в этом сне у него был друг детства – Максат Сартаев, который решил стать великим писаккой...»

На этом месте Макс оторвал взгляд от монитора. Возможно, про друга – это лишнее. Он выделил последнее предложение. Указательный палец завис над клавишей «Delete».

В этот момент по всей поверхности компьютерного стола пробежала вибрация. От неожиданности Максат вздрогнул. Он ненавидел телефон за эту функцию, но почему-то поль-

зовался ею постоянно.

– Алло! – раздался в динамике знакомый голос. – Алло, Макс, это я. Жека.

– Кто? – автоматически переспросил Максат, чувствуя что-то неладное.

– Брат, я только в себя пришел, – послышалось дальше. – Заедешь ко мне?

– Да... – растерянно промямлил в трубку Макс. – Заеду... то есть... скоро буду. Жди!

Макс отключился и застыл на месте. Он узнал звонившего. Этот голос он не мог не узнать. Но что-то не давало ему покоя. Что же?

Когда мысли наконец прояснились, Сартаев машинально прикрыл рот рукой. Речь – вот что его удивило. Нет, Жека не сказал ничего удивительного или противоестественного. Наоборот, этого звонка с незнакомого номера Максат ждал очень долго. Три месяца его самый близкий друг находился в коме, и никто не давал гарантии, что Жека вообще вернется к нормальной жизни. И вот...

Его речь была нерусской.

До аварии Жека, как он всегда любил повторять, знал только два языка: русский и русский матерный. Изо всех сил подражая брутальности Брюса Уиллиса, он даже гордился скудостью собственных лингвистических способностей.

Впервые за три месяца Максату удалось пообщаться с другом. Но говорили они... на казахском языке!

За три месяца до этого

Жека трясся за рулем четвертый час. Его уже начинало клонить ко сну. А вот Макс (черт его побери!) был бодр и свеж. Зачем он только согласился на эту авантюру! Звучно зевнув, Жека перевел взгляд с наскучившей однообразием дороги на своего пассажира.

– Макс, вот на фига мы с тобой премся туда?

– Заколебал ты, Жека! – отмахнулся Макс. – Сколько раз тебе еще объяснять!

– Да я понять не могу. Как можно из-за какого-то поста на форуме ехать куда Макар телят не гонял?

– Щас, погоди.

Макс полез в карман своих узких джинсов за айфоном. Чтобы вытащить заветный гаджет, пришлось оторвать пятую точку от сиденья. Когда ему наконец удалось извлечь телефон, Макс выполнил несколько нехитрых манипуляций и протянул его Жеке.

– Старик, я ведь не хамелеон: я не могу смотреть в разные стороны одновременно. Читай сам, а то мы слетим с этой трассы к чертовой матери.

– Ладно, слушай! – быстро согласился Макс и с деланной интонацией начал читать. – «Наткнулся на вопиющий факт необъективного освещения джунгаро-казахской войны на сайтах “Википедии” – одного из самых признанных и ав-

торитетных интернет-ресурсов...» Так, это тебе неинтересно... – резюмировал за друга Макс. – Вот, слушай, с чего началось обсуждение: «Представьте, что будет думать сторонний человек, прочитавший статью, написанную проказахским историком и выложенную в “Википедии”. Становится смешно, как они описывают это противоборство: “Орбулакская битва – эпизод джунгаро-казахской войны, в ходе которой в 1643 году казахи во главе с Жангир-ханом и Жалантос-батыром одержали решительную победу над армией Эрдэни-Батура. Сражение, показавшее доблесть казахских воинов, сравнимую только с храбростью 300 спартанцев”. Сразу видна проказахская позиция! И таких заявлений масса!»

– Ну и?.. – не понял Жека.

– Что «ну и»? Разве ты ничего не понял?

– Да понял я все. А чего ты хотел? Это другой народ. У них свои взгляды на историю.

– Жека, дело в другом. Я не собираюсь вступать с кем-то в псевдонаучную полемику. Главного ты все-таки не понял. В то время как калмыки пытаются реабилитироваться за поражение четырехсотлетней давности, многие казахи даже не знают, что такое сражение вообще было. Короче, я об этом книгу написал. Но ее нужно дополнить описанием места событий. Теперь ясно, зачем мы туда «премся»? Или опять тупить начнешь?

– Да ясно, ясно, – сдался Жека. – А долго мы там торчать

будем? Мне к вечеру нужно быть в городе.

– Пока не знаю. Сначала доехать надо.

Повисшая пауза вскоре переросла в затянувшееся молчание.

– Давай хоть музыку послушаем, – предложил Жека и стал водить пальцами по сенсорному монитору магнитолы. Тут же по всему салону разошлись вибрирующие волны звука мощных колонок. Приятный женский голос запел в джазовом стиле:

«Деньгам любви не помешать,

Пусть идут к чертям...»

Жека посмотрел на друга и поинтересовался:

– Слышал?

– Так себе песня, – отмахнулся погруженный в свои мысли

Макс.

– Да что ты понимаешь! – обиделся Жека.

Его всегда обижало, если кто-то не находил изысканности в его музыкальных предпочтениях.

Максат в этом плане был полной противоположностью. Он не сходил с ума от музыки, родившейся в лабиринтах американского гетто. Но наличие в числе близких друзей Жеки, известного своим равнодушием ко всему, что связано с темнокожими, исключало возможность его увлечения другой культурой. Впрочем, Макс не возражал. Тем более что изредка ему приходились по вкусу некоторые композиции.

– Это же Карандаш! У него что ни трек – бомба! На вот. Эту зацени.

Жека отвел взгляд от дороги, чтобы найти на дисплее нужную композицию. Черная «Камри», в которой сидели парни, успела к тому времени набрать приличную скорость и неудержимо мчалась к слепому повороту.

– Жека, смотри! – в ужасе заорал Макс.

Он тарашил глаза, тыча пальцем в лобовое стекло. По встречной полосе прямо на них неслась вынырнувшая из-за поворота старушка немецкого автомобилестроения. Жека решился на отчаянный шаг: чтобы избежать столкновения, дернул руль вправо. «Ауди» промчалась в считанных сантиметрах от багажника.

Сначала был сильный удар в днище. Затем машина полетела кувырком. Когда искореженная иномарка снова оказалась на колесах, и пассажир и водитель были уже без сознания.

Глава 2. Послы

Уже солнце садилось за древними горами Баянаула, а Мирас все не спешил возвращаться домой. Он не сводил глаз с юрты бия Кульмагамбета. К главе рода Каржас еще днем приехали гости. Мирас знал это, потому что видел их: трое богато одетых мужчин в сопровождении десятка вооруженных жигитов. Судя по запыленным сапогам и одежде, прие-

хали они издалека. А значит, гости не из их племени.

Мирасу исполнилось семнадцать, но он до сих пор не обзавелся семьей. Многие из его сверстников уже давно обосновались в собственных юртах, а он все еще жил в доме матери. Отца у Мираса не было. Старик Культай умер, переживая свой четвертый мушель¹.

В большой семье Культая Мирас был самым младшим – восьмым ребенком. По иронии судьбы он стал и первым отпрыском мужского пола. Всевышний здорово подшутил над его родителем, подарив ему семь дочерей к ряду, а долгожданного сына – лишь после смерти. Первой из дочерей, родившейся на следующий год после того, как Культай поднял свой шанырак², счастливый отец дал имя Ансаган, то есть «желанная». Вторую нарек Ботагоз («глаза верблюжонка»), третью – Айзере («золотая луна»). Когда на свет появилась четвертая дочь, терпение стало покидать Культая. Последовало весьма предсказуемое пожелание, заключенное в имени девочки: Улболсын («Пусть будет мальчик!»). «Нет», – решил Творец, и пятая дочь получила имя Улдай – «как мальчик». Попытки зачатия продолжателя рода не прекращались. Культай упорствовал. С надеждой поднимая на ру-

¹ Традиционная градация этапов человеческой жизни у казахов. Каждый мушель (кроме первого) включает в себя 12-летний жизненный цикл. Первый мушель длится один год (здесь и далее – примечания автора).

² Круглый деревянный обод со скрещенными внутри жердями, который удерживает остов юрты. У казахов и киргизов является семейной реликвией, символом домашнего очага и продолжения рода.

ки своего шестого ребенка, он воскликнул:

– Ул ма екен? («Не мальчик ли?»)

Еще сама не зная ответ на вопрос, еще не успев прочесть на лице супруга разочарования, жена так и нарекла новорожденную – Улмекен.

Отчаянье пришло к Культаю, когда родилась седьмая дочь. Не обнаружив у младенца желанного отростка, он лишь горько вздохнул:

– Ул емес («не мальчик»), – и с досадой махнул рукой: – Шаршадым («устал»)!

Похоронив все надежды о сыне, Культай, по роковому стечению обстоятельств, умер в тот момент, когда его жена Алтынай отяжелела наконец мальчиком. Единственного мужчину из восьми детей назвали Мирасом – Наследником.

Мирас никогда не жил в достатке – родные братья отца не горели желанием помогать овдовевшей Алтынай, так что работать ему пришлось чуть ли не с пеленок. Когда Мирасу исполнилось пять, вышла замуж его последняя сестра – красавица Шаршадым. И вот уже год, как они с матерью остались одни. В отличие от сестер, Мирас не мог похвастать вниманием со стороны противоположного пола. А списывал он это на отсутствие тучных стад и богатой юрты.

Ему всегда хотелось чего-то лучшего. Дело даже не в богатстве. Он просто хотел больше свободы. Независимости. Мирас мечтал увидеть, как живут люди за пределами Баянаула. Сегодня днем в нем зажегся долгожданный лучик на-

дежды: все еще может быть по-другому.

Проходя мимо юрты бия, он ненароком уловил фразу, заставившую его остановиться и прислушаться. Говорил сам Кульмагамбет:

– Среди аргынов нет единства. Я не могу ручаться за всех, но мои жигиты пойдут с вами. Нет, я сделаю вот что: сам поведу их. Пусть все казахи знают – каржасы не трусливые шакалы, которые прячутся по норам!

– Не слишком ли ты горячишься, Кулеке? – мягко возразил один из гостей. – Времена сейчас сложные, без бия народу не обойтись.

– У них будет бий, – не растерялся Кульмагамбет. – Мой старший сын Жомарт вполне способен справиться с моими делами. Оставлю его вместо себя.

– Кулеке, а ведь большинство биев не поддерживают Жангира, – осторожно, почти таинственно произнес все тот же голос. – Нас будет немного.

– Мне все равно, что думают остальные, – быстро среагировал Кульмагамбет. – Если они сами не понимают, что казахам сейчас меньше всего нужно между собой собачиться, я не в силах что-либо изменить. Но я не хочу, чтобы потом обо мне говорили, будто глава каржасов струсил, как остальные. Я с вами.

Пауза. Мирасу не терпелось узнать, что будет дальше, но в этот момент кто-то дернул его за штанину.

– Мигас! Мигас!

Он оглянулся. Это был соседский мальчишка – картавый Аман.

– Чего тебе?

– Тебя Алтынай-тате ищет. Сказала, чтоб я без тебя не возвращался.

– Онбаган!³ – Мирас замахнулся было на мальчика, но тут же вспомнил о его старших братьях и с досадой махнул рукой. Пришлось идти.

Глава 3. «Толкиенисты»

Яркое полуденное солнце било прямо в глаза, окончательно приведя Жеку в сознание. И все же очнулся он вовсе не по вине небесного светила. Что-то холодное и острое уперлось ему в горло.

– Че, дурак, что ли? – возмутился Жека, едва успев прийти в чувство.

Ударом ладони он оттолкнул от себя кривое лезвие сабли, которую наставил на него какой-то сумасшедший. Лица Жека рассмотреть не мог, поскольку человек, стоявший у его ног, закрыл собою солнце и теперь смотрелся причудливым темным силуэтом. Однако тот факт, что кто-то, пусть даже в шутку, приставил к твоему горлу холодный клинок, не мог не раздражать.

Жека привстал на локте. Тряхнув головой, огляделся, что-

³ Негодник.

бы понять, где находится. Он лежал на обочине широкой тропы. Причем, судя по отсутствию характерной автомобильной колеи, тропа была пешеходной и тянулась к возвышавшимся на горизонте горам.

Незнакомец с саблей оказался не один. С нарастающим чувством тревоги Жека вдруг обнаружил, что чуть поодаль от этого «д'Артаньяна» сгрудились еще несколько человек. Все мужчины. Одеты так, будто только что сошли с иллюстрации к школьному учебнику по истории Казахстана. Каждый держал под уздцы лошадь.

– Кино, что ли, снимаете? – предположил Жека, обращаясь к «д'Артаньяну», который не сдвинулся с места и все еще держал оружие наготове.

– Ну, чего ты молчишь? – Жека терял терпение. – Погоди, а где Макс? Макс! Ма-акс!..

Он стал орать чуть ли не во все горло, чем немало переполошил остальных «мушкетеров». Те уже собирались расположиться на привал, но тут снова повставали с мест и стали о чем-то оживленно переговариваться. Разговор шел на казахском, поэтому Жека не понял ни слова.

«Блин, говорила мне училка по казахскому: занимайся лучше, – мысленно корил себя Жека, – учи язык – пригодится. Вот и пригодилось бы! А теперь хрен поймешь, что этим “д'Артаньянам” нужно».

– Жека, я тут! – отозвался откуда-то справа Максат.

Друг тут же рванулся на голос и вскоре увидел товарища,

который, как оказалось, лежал чуть поодаль – в нескольких метрах от него.

– Макс, тут какие-то мушкетеры трутся. Потолкуй с ними, они, похоже, по-русски ни бельмеса.

– Какие еще мушкетеры? Рехнулся, что ли? Машина наша где? – непонимающе забормотал Максат, отрывая спину от травы. Он тер затылок, стараясь размять его. – Башка трещит. Мы, вообще, где?

Максат решил осмотреться, но тут заметил тех самых «мушкетеров», о которых говорил Жека. Человек двенадцать. Только вот напоминали они больше не мушкетеров, а средневековых степных воинов.

На минуту Макс задумался. Но кто-то должен был прояснить ситуацию.

– Мы из города. В аварию попали. В какой стороне дорога?

Молчание.

– Да ты по-казахски им скажи! – сдавленным голосом проворчал в самое ухо поднимающийся на ноги Жека. – Я ж говорю, не понимают они! Чем ты слушаешь?

Максат тоже встал. Напряженно подбирая в голове слова, попытался перевести.

Наконец понимание было достигнуто.

Тот, что стоял на шаг впереди остальных, заговорил первым:

– Ты ойрат?

Учитывая антураж и личность спрашивающего, вопрос наводил на странные мысли.

– Н-нет.

– Тогда назовись! – раздалось требование.

– Меня зовут Максат, а это мой друг...

– Представляйся толком, братишка. Чей ты сын, из какого рода?

– Из кипчаков... – чуть стушевавшись, ответил Макс.

Жека, стоявший рядом, весь обратился в слух, будто мог понять, о чем идет речь.

– Кипчаков много, – не удовлетворился ответом «мушкетер». – Откуда ты?

– Из Алматы.

– Откуда? Где это?

Разговор грозил перерасти в допрос, но тут в дело вмешался самый старший из незнакомцев. Невысокий мужчина с густой полуседой бородой и такими же усами вышел вперед.

– Я Кульмагамбет – бий рода Каржас. Мы из Баянаула, пришли с севера, чтобы помочь нашим братьям. А кто вы такие?

– Я же говорю: мы из Алматы, попали в аварию. Не ясно, что ли? Где мы вообще?

Максат, кажется, только сейчас стал выходить из себя. Он повернулся к другу и заговорил по-русски:

– Большой он, что ли? Хотел узнать, где мы, а он мне про

каких-то братьев сообщает, мол, на помощь к ним идут.

– Что за братья? – не понял Жека.

– Откуда я знаю! Братья какие-то у них тут живут. Сами, из Баянаула, говорят, едут.

– На лошадях?!

– Наверное.

Друзья немного увлеклись своим разговором и не обратили внимания на очередную рокировку в отряде «мушкетеров». Между тем сразу несколько жигитов решительно направились в их сторону. Жека вовремя спохватился, заметив краем глаза движение. Развернулся к ним лицом и встал в традиционную боксерскую стойку.

Агрессивный вид Жеки «мушкетеры» расценили верно: примерно в двух шагах от друзей остановилось. Их было четверо. Каждый держал наготове алдаспан⁴.

– Эй, джигиты, вы чего? – непонимающе завопил Максат на родном, но редко используемом в его окружении языке.

– Скажи этому синеглазому, чтобы опустил кулаки! – потребовал тот из нападавших, который несколько минут назад приставлял клинок к горлу Макса.

– А зачем вы тут саблями размахиваете? Вы, вообще, кто?

– Вперед, жигиты! – слышалась команда, и все четверо пошли в атаку.

Мастер спорта по боксу, Жека не дал застать себя врасплох. Удачно увернувшись от просвистевшей в воздухе саб-

⁴ Казахская кривая сабля с расширяющимся клинком.

ли, он отвесил первому нападавшему хорошенький хук справа. Удар пришелся в челюсть, и соперник повалился на траву. Видя это, второй наступавший чуть замешкался. Взяв инициативу в свои плотно сжатые кулаки, Жека решил развить успех. Несколько обманных движений – и второй «мушкетер» схватился за нос после удачно проведенного прямого.

У Максата дела обстояли куда хуже. Как драться на улице, Макс знал. Однако никогда прежде на него не нападали с саблями. Теперь он находился в ступоре и не понимал, как себя вести. Как всегда, первым проснулся инстинкт самосохранения. Максат стал просто носиться по траве, уклоняясь от обоих противников.

Вопреки ожиданиям, сразу два нокаута, удавшиеся другу-боксеру, вовсе не облегчили положение защищавшихся, а только ухудшили ситуацию. Теперь на них, растянувшись цепью, надвигались остальные «мушкетеры». Всем своим видом они демонстрировали, что не намерены терпеть позорное поражение от двух безоружных.

Осознав, что дело худо, Максат решил прибегнуть к методу, который иногда применял, будучи школьником, когда участвовал в столкновениях с пацанами из другого района. Метод был прост: если чаша весов перевешивалась в сторону противника, Макс выкрикивал что-нибудь угрожающе приказное. Действовало безотказно. Большинство занятых дракой мальчишек невольно останавливались, услышав чей-то резкий, внезапный крик. Причем от кого он исходил, было

не столь важно.

– Стоять всем! – изо всех сил заорал Максат. – Стоять, я сказал!

Все так и замерли на месте. Даже увлеченный азартом боя Жека опустил кулаки и взглянул на друга.

– Я Максат, сын Маруана. Я кипчак из рода Кулатай. А это мой друг – Женя. Он русский.

Незнакомцы зашептались. Те, что нападали на Максата, отошли назад. Оба нокаутированных Жекой поднялись на ноги и присоединились к остальным.

Бородач снова заговорил первым. На этот раз в его словах слышались нотки укора:

– Что же ты раньше не сказал этого? Война на пороге. Мало ли кем вы можете оказаться. Одежда у вас какая-то странная. Откуда вы, говоришь?

Максат не ответил. На переносице у него появилась продольная морщинка, густые брови поползли навстречу друг другу. Макс о чем-то напряженно думал.

– Кульмагамбет... каржасы... Баянаул... – бормотал он себе под нос... и вдруг изменился в лице. Внимательнее присмотрелся к бородачу – его даже качнуло, будто резко нахлынуло волной опьянение.

Все так знакомо, что...

Не может быть!

Глава 4. ВОЖДЬ КАРЖАСОВ

Кульмагамбет заворуженно наблюдал за причудливым танцем костра. Поленья уютно потрескивали, выстреливая в темноту стаи мелких искр. Бий рода Каржас изредка перемешивал толстой палкой горящие дрова. Ему всегда нравился огонь. Он испытывал к нему особую и в то же время необъяснимую страсть с самого детства.

Бий сидел на жесткой подстилке, подогнув под себя ноги. Остававшаяся свободной правая рука уперлась кулаком в мощный подбородок. Лицо главы каржасов было задумчивым. Кроме него у костра грелись еще два человека. Оба были примерно одного возраста с бием. Оба приходились ему родственниками со стороны двух из четырех его жен. Справа сидел бажа⁵ Жомарт, сын Ескендира. Слева расположился Таймас. Он был представителем большой семьи Кайырбека, давно кочующей отдельно.

Только эти двое вместе с сыновьями поддержали Кульмагамбета в столь трудном решении – отправиться помочь султану Жангиру. У остальных родичей понимания он не встретил. Большинство каржасов искренне считали, что им не стоит вмешиваться в конфликт между ойратами и южными казахами. И это при том, что главный герой аргынов, к которым относился и род Каржас, – батыр Аргынтай – уже давно встал под знамена султана.

Кульмагамбет испытал невероятное разочарование, когда

⁵ Свояк.

к нему один за другим пришли все те, кого он прежде уважал, чтобы попытаться объяснить нецелесообразность помощи соплеменникам. Бий прекрасно понимал, что среди каржасов немало и таких, кто хотел бы использовать наступившее смутное время в своих интересах. Многие дальновидно рассчитали: когда народ не успевает запоминать имен правителей, стремительно сменяющих друг друга, ханский титул теряет привычный авторитет. А если хана нет, то и власти нет. Значит, некому вмешиваться в конфликты между родами из-за спорных кочевий. Жангир, хотя и был законным сыном Есима, но многие бии уже отказались признавать его право на трон в пользу более близких к ним претендентов.

Старейшина каржасов пользовался уважением среди представителей собственного рода, но давить на большинство не мог. Вместе с Кульмагамбетом на юг направились два его сына и малец Мирас, который чуть ли не со слезами на глазах упрашивал бия взять его с собой в поход. Этот юный жигит мечтал испытать себя в бою. Кульмагамбету стало жаль его. Тем более что комично-печальная история семьи Мираса была ему хорошо знакома. Таймас и Жомарт тоже шли в сопровождении сыновей. Таким образом, их маленький отряд насчитывал двенадцать человек. Оружие и доспехи у каждого были свои. Кульмагамбету пришлось снабдить всем необходимым только Мираса.

Посетившие Баянаул три дня назад гости с юга сказали,

что султан будет ждать их у гор Шолпак в Джунгарском Алатау. Ханские посланцы пробыли в доме Кульмагамбета недолго. Переночевав, направились утром к соседнему роду Басентин. Жангир не терял надежды на поддержку простых казахов и разослал людей во все концы степи.

Чуть поодаль шумно потрескивал другой, более крупный костер. За ним сейчас сидела вся молодежь – девять жигитов, смелых и полных сил. И еще два странных незнакомца, на которых они наткнулись утром.

– О чем думаешь, Кулеке? – нарочито бодрим голосом спросил Таймас.

– Думаю, что дальше будет, – не отрывая взгляда от костра, произнес Кульмагамбет. – Казахи глупы, как малые дети! Ей-богу! Мне стыдно признавать, но мои сородичи не видят ничего дальше своих кочевий.

– О чем это ты? – заинтересовался беседой Жомарт.

– О том, что я говорил тебе, когда звал с собой. Если сейчас ойраты прорвутся в нашу степь, они голодными волками разбредутся по казахским кочевьям. Нас начнут истреблять поодиночке. Аул за аулом. Горе тогда придет в дома людей, которые сейчас думают, что им удастся отсидеться и сохранить свои стада. Народ, у которого нет собственного достойного правителя, рано или поздно обретет недостойного – чужого.

– Уж не сгущаешь ли ты краски, почтенный бий? – усомнился Таймас. – Думаешь, все так плохо?

Бий удивленно смерил взглядом старого друга.

– А разве ты не видишь это своими глазами? Таймас, проснись! Каржасы могли бы выставить отряд в двести, а то и в триста сарбазов!⁶ А сколько нас сейчас? Неужто думаешь, что других будет больше, если нас так мало? Чтобы защититься, нам нужна мощная армия, а не ополчение, собранное по крохам. А как собрать армию, если народ ни во что не ставит своего хана? Когда вообще неизвестно, кто сейчас правит?

– А с чего ты взял, что Жангир именно тот человек, который должен быть ханом? – наседал с другого боку Жомарт.

– Потому что он сын Есим-хана. Пусть не первый, но сын. Да и не столь важна личность правителя, как его фигура. Главное, чтобы казахи ощущали присутствие власти. Остальную работу вполне смогли бы выполнить за хана более умные люди.

– Уж не о себе ли ты говоришь? – колко подметил Жомарт, и все трое впервые за весь вечер развеселились.

– А почему бы нет? – с наигранной важностью произнес Кульмагамбет. – Может, я стал бы бием всего Среднего жуза и научил бы вас, дураков, уму-разуму.

Снова раздался дружный смех.

– А что, Алеке, кумыса у нас совсем не осталось? – смахивая слезу, спросил Таймас, пытаясь успокоиться.

– Хорошие ты вопросы задаешь! Даже не знаю, – оживил-

⁶ Воин, ратник.

ся Кульмагамбет. – Эй, Мирас! Мирас! Сынок, подойди ко мне.

От соседнего костра отделилась невысокая фигурка. Молодой узкогрудый паренек приблизился к старейшинам.

– Мирас, принеси-ка нам сабу⁷ с кумысом, – без каких-либо намеков на приказной тон, попросил Кульмагамбет.

На лице Мираса читалось понимание чести, оказанной ему только что. Но жигит не торопился исполнять поручение бия. Он продолжал стоять, ожидая чего-то еще. Кульмагамбет вопросительно посмотрел на мальчика.

– Почтенный бий, я должен сказать тебе, что урус уходит.

Глава 5. Дежавю

Максат с трудом поспевал за стремительно удаляющимся Жекой. У того, похоже, не выдержали нервы. Да и у кого бы они выдержали? Вокруг творилось черт те что! Патологический эмпирик, Жека никогда не верил в перемещение во времени, в призраков и прочую мистическую чушь. А тут какие-то странные люди, которые ко всему прочему еще и не особо дружелюбны. Любой бы свихнулся.

– Жека, брат, погоди! – почти простонал Макс.

– Двигайся быстрее, давно надо было валить отсюда, – грубо отозвался друг.

⁷ Кожаный мешок (бурдюк), используемый в качестве сосуда для хранения какой-либо жидкости.

Максату пришлось ускорить шаг. Поравнявшись с Жекой, он ухватил его за руку, пытаясь остановить.

– Все, хорош, Жека. Куда ты собрался среди ночи?

– А, по-твоему, лучше среди этих придурков тусоваться? Ты забыл, что они нас прирезать хотели?

– Ну и что ты предлагаешь? – Макс все пытался прийти к компромиссному решению. – Ты хоть имеешь представление, где мы? Мой айфон, собака, молчит. Сети здесь нет!

– Надо трассу найти, – спокойным и уже более серьезным голосом постановил Жека, оглядывая степь.

– Здорово придумал! – съехидничал Максат. – Ночью лучше всего трассу в степи искать!

– А какого рожна мы вообще поперлись за ними!.. Как ты сказал, они себя называют? Хотя мне по фиг! Макс, послушай, это точно какие-то толкиенисты, только на казахский манер. Я таких типов уже встречал: мы, мол, идем в страну эльфов. Они ж на всю голову больные! Пойдем отсюда быстрее!

Теперь уже Жеке пришлось схватить друга за руку, чтобы потащить за собой.

– Жека, погоди! Я тебе не смог все сразу сказать, потому что ты бы решил, что я – псих. Братан, я знаю этих людей.

– Откуда? – ошарашенно спросил Жека, останавливаясь.

– Ну, понимаешь... – Максат на мгновение замялся. – В общем, я их выдумал.

– Э, Макс, да ты реально гонишь.

Но Максат был серьезен, как никогда.

– Жека, это герои моей книги. Ну той, которую я еще до ума не довел. Мы с тобой в моей книге!

Жека внимательно выслушал друга, наморщил лоб и выдал:

– Макс, я понял! Мы, наверно, возле Семипалатинского полигона. Радиация, мать ее! Говорю же, валить отсюда надо!

– Жека, мы сейчас на севере Алматинской области. Только ее еще и в помине нет. Понимаешь? В моей книге действие происходит в семнадцатом веке. Если не веришь, я тебе докажу. Сейчас вернемся к костру, и я перечислю имена всех сестер парня, который сидел возле тебя. Его зовут Мирас, он представлялся тебе, но ты наверняка не запомнил. Пойдем!

Не дожидаясь друга, Макс развернулся и зашагал к костру. Жека нехотя поплелся следом.

При их приближении жигиты у костра настороженно поднялись на ноги. Кто-то даже потянулся к рукоятке сабли.

– Все нормально, парни! – успокаивающе проговорил на казахском Максат, поднимая над головой ладонь в знак отсутствия дурных помыслов. При этом слово «нормально» он по привычке произнес по-русски.

– Мой друг просто хотел найти... э-э-э... – замялся Макс, подбирая нужное слово. Так и не найдя его, вновь прибегнул к помощи великого и могучего. Для верности пришлось при-

совокупить к незнакомому баянаульцам слову весьма неприличный жест. – Туалет.

Недоверчиво переглянувшись, каржасы все же опустились на свои места. Все, кроме одного – самого молодого. Он остался стоять.

– С тобой хочет поговорить наш бий – Кульмагамбет, – окликнул Максата юнец.

– Скажи, как твои сестры, Мирас? – невпопад ответил вопросом Макс и подмигнул другу.

– Откуда ты знаешь о моих сестрах? – удивленно спросил парень.

– Моя мама была бахсы⁸, я унаследовал ее дар. Хочешь, я скажу, как зовут всех твоих сестер?

– Ну, скажи, – чуть помедлив, разрешил Мирас.

Максат стал перечислять, и по мере приближения к последней из сестер каржас менялся в лице. Всех остальных сидевших у костра мужчин (кроме Жеки, по-прежнему не понимавшего, о чем идет речь) пробирал дружный смех. Настолько забавной всем казалась история семьи несчастного Культая.

– Ладно, хватит! – раздраженный насмешками сородичей, Мирас не дал договорить «сыну бахсы». – Нехорошо заставлять уважаемого человека так долго ждать себя. Тем более, нашего бия.

– Извини, Мирас! – Максат и сам понял, что перегнул пал-

⁸ Знахарка, народная целительница, провидица.

ку. Можно было как-то по-другому доказать Жеке правдивость своих слов. – Я не хотел тебя обидеть. Просто я, правда, много чего знаю.

– Так уж много? – прозвучал откуда-то сверху чей-то густой бас.

Оказалось, Кульмагамбету наскучило ждать, когда случайные попутчики сами подойдут к нему. Друзья не могли видеть приближения бия, так как сидели спиной к костру, у которого расположились старшие. Максат поднялся и, прижав руку к сердцу, с почтением поклонился.

– Тогда расскажи нам, сможет ли султан Жангир остановить ойратов? Если ты унаследовал способности своей матери, то сможешь дать ответ на этот вопрос.

– Сможет! – уверенно заявил Максат.

– Хорошо, – рассмеялся бий. – Что еще ты можешь предсказать?

– Завтра мы выйдем к одному найманскому аулу, где вот этот паренек, – Максат указал пальцем на Мираса, – спасет твою честь и наши жизни.

Поняв, что речь идет о нем, Мирас покраснел, хотя и не понял, о чем именно говорит этот странный чужак.

Глава 6. Найманский силач

Наутро небольшой отряд взобрался на вершину ближайшей сопки. Отсюда хорошо был виден небольшой аул – в

десять-двенадцать юрт. Мирас уже слышал от бия, что они идут по землям найманов⁹. Скорее всего, это их стойбище.

Аул жил своей размеренной жизнью: возле юрт играли маленькие босоногие детишки. Женщины сутились по хозяйству. Молодежи видно не было.

Во главе отряда, как и полагалось, ехал Кульмагамбет, восседавший на своем гнедом аргамаке¹⁰. Отстав от него на половину лошадиного корпуса, ехали Таймас и Жомарт. Остальные жигиты следовали без какого-либо порядка. Позади всех тряслись два странных парня, присоединившихся к ним вчерашним утром.

Кульмагамбет уверенно подъехал к пустому стойлу и спешился. Остальные последовали его примеру. Рядом стояла богатая просторная юрта, из которой вскоре вышел хозяин – низкорослый круглолицый казах. Он засеменял навстречу гостям, пыхтя и переваливаясь на своих кривых коротких ногах. В узких, заплывших жиром глазах читалось фальшивое радушие.

– Ассаламуагалейкум! – запел он еще издали, протягивая бию каржасов обе руки.

– Уагалейкумассалам! – последовало ответное приветствие. – Я Кульмагамбет, сын Кобейхана. Я и мои спутники – аргыны, из каржасов. Идем из Баянаула.

⁹ Одно из четырех крупных племен, составлявших Средний жуз Казахского ханства.

¹⁰ Старинное название лошадей восточных пород (тюрк.).

– А я Калижан, сын Еркебулана. Это – мой аул. Добро пожаловать к найманам! Будьте гостями в моем доме.

С этими словами хозяин похлопал ладонью по плечу именитого гостя. Учитывая большую разницу в росте между ними, Калижану пришлось приподняться на цыпочки.

Трое каржасских аксакалов расположились на самом почетном месте – на нарядных, разукрашенных орнаментом подстилках. Остальные, растянувшись цепочкой, расселись спиной к входу. Жена Калижана уже хлопотала над дастарханом¹¹. Пока готовилось мясо, гостям подали кумыс и баурсаки. Кроме самих хозяев, в юрте находился их сын. Отец представил его гостям. Это был высокий парнишки с рыхлым телом, по возрасту не старше Мираса. Было даже немного удивительно: откуда у этого пузатого коротышки мог взяться такой рослый телок.

– Ну, Кулеке, рассказывай! В благополучие ли твой скот? Здоров ли сам, как поживает твоя семья? – начал традиционный расспрос глава семейства.

– Слава Аллаху, все хорошо! – со вздохом ответил Кульмагамбет. – А как вы тут живете? Все ли в порядке?

– И про нас Всевышний не забывает. Хвала ему за это! – при этих словах Калижан воздел руки к небу, после чего провел ладонями по лоснящемуся от пота лицу. – С какими новостями прибыл, Кулеке?

– Мы направляемся на юг, к местечку Орбулак. Не сби-

¹¹ Казахское название скатерти и накрытого угощениями стола.

лись ли с пути? – на всякий случай решил удостовериться Кульмагамбет.

Толстяк на миг призадумался, но ответил быстро:

– Нет, не сбились. Тропа, которая привела вас сюда, выведет к нужному месту. Позволь спросить, Кулеке, какая нужда заставила тебя покинуть родной аул?

– А ты разве не знаешь? – в голосе Кульмагамбета читалось искреннее удивление.

– О чем?

– Султан Жангир собирает войско против ойратов. Неужто узун-кулак¹² не донес до тебя?

– Ах, ты об этом, – отмахнулся Калижан. – Слышал, слышал.

– А разве найманы не пойдут за Жангиром? – продолжал удивляться Кульмагамбет.

Вопрос нисколько не смутил бая и он не моргнув глазом ответил:

– Найманы, может, и пойдут. Я – нет. Что мне до грызни между этим Жангиром и ойратами? У нас теперь каждый стремится быть поднятым на белой кошме¹³. Две ноги в один сапог не влезут, вот и дерутся все за трон.

– А зачем ты о султанах думаешь? – прервал собеседника гость. – Ты о детях своих подумай! Завтра ойраты на твою

¹² Буквальный перевод с казахского: «длинное ухо»; степная молва, слухи.

¹³ Древняя традиция, согласно которой хан считался избранным только после того, как его трижды поднимут на белой кошме.

землю придут, что тогда ты будешь делать?

– Земли у казахов много! – без какого-либо смущения заявил Калижан. – Можно и подвинуться.

– То есть ты предлагаешь нам бегать от врага? По нашей же земле? – напирал Кульмагамбет.

В его голосе прозвучали опасные нотки. Обстановка накалялась. Мирас, наблюдавший за происходящим со стороны, ощущал это почти физически.

– Охлади свой пыл, Кулеке! Я не ищущу ссоры с тобой, – попытался спасти положение найман.

– Я тоже к тебе не драться пришел, но скажу честно: мне стыдно делить дастархан с трусом.

– Как ты меня назвал?! – вскипел Калижан. – Не слишком ли много ты себе позволяешь, каржас? Придержи язык, а иначе не посмотрю, что ты мой гость!

– Отец, пойдем отсюда! С такими людьми нам не о чем разговаривать! – вмешался в разговор старший сын Кульмагамбета – Кайрат.

Бий бросил на него строгий взгляд, правда, осадить сына не успел.

– Твои жигиты только на словах такие храбрые? – с вызовом спросил Калижан.

Кайрат хотел вскочить на ноги, но остановился, встретившись глазами с отцом.

– Рискнет ли кто-нибудь из них встать против моего первенца Амантая? – невозмутимо продолжал Калижан. – Ес-

ли победит твой, я снаряжу с тобой своих лучших жигитов. Если верх возьмет мой сын, проигравший останется в моем аул, и будет прислуживать мне ровно год.

– Отец, позволь... – начал было Кайрат, но договорить ему не дали.

– Неужели ты настолько уверен в своем палуане¹⁴? – недоверчиво и в то же время с издевкой спросил Кульмагамбет.

– А ты что, сомневаешься в своих жигитах? Вот в этом, например? – с этими словами хозяин юрты ткнул толстым коротким пальцем в Мираса, сидевшего дальше всех от него. Все обернулись на парня. – Лично я вообще не вижу в нем сарбаза. Лучше пускай послужит у меня годик, чем погибнет в первой же стычке от ойратского меча... или умрет от страха.

Калижан остался доволен своей шуткой. Его округлые плечи задрожали от сиплого смеха. Детина-сын вторил ему густым басом. Гости, меж тем, находились в менее веселом настроении.

– Да будет так! – постановил Кульмагамбет. – Когда устроим поединок?

– А куда спешить? До Орбулака рукой подать, а султан собирает всех только через три дня. Времени у вас еще много. Пусть схватятся в полдень. Как раз к тому времени и мясо сварится. Сил наберутся – и вперед. Посмотрим, каких ты мбодцев к Жангиру ведешь.

¹⁴ Буквальный перевод с казахского: «богатырь», «силач», «борец».

Мирас, слыша все это, сжался в комок. Ему не раз приходилось бороться со своими ровесниками, и поединков он не боялся. Но этот здоровяк Амантай был явно сильнее его. Такого через бедро не бросишь. Он пребывал в полном замешательстве. На него уже никто не тарасился. Вернее, почти никто. Лишь русский, которому друг переводил все, о чем говорилось, продолжал на него пялиться. Наконец Мирас не выдержал и посмотрел на уруса. Тот улыбнулся и зачем-то подмигнул ему одним глазом, после чего снова продолжил с аппетитом жевать баурсак.

Глава 7. Русский кулак

Когда молодежи разрешили удалиться, Макс потащил друга за собой. Отвел в сторонку и настороженным голосом заговорил:

– Жека, тут что-то не так.

– Да понял я уже, – с легкой усмешкой ответил тот.

– Я не о том! – с досадой махнул рукой Макс. – Понимаешь, в моей книге с Мирасом должен был драться не Амантай, а младший сын бая – Ерганат. Тот – пухленький, неповоротливый коротышка, словом, весь в отца. А про этого лба я вообще не писал.

– А тебе не все равно, кто выиграет? Ну получит Мирас люлей от этого дылды. Тебе-то что?

– Да как это что? – удивился друг. – Мирас – главный ге-

рой. На нем весь сюжет построен. Если он сейчас проиграет, то дальше этого аула мы не двинемся.

– Мы-то почему не двинемся? – Жека искренне не мог понять, о чем толкует горе-писатель. – Кто проиграл, тот пусть и остается. А мы с этими пойдем.– Жека махнул головой в сторону сгрудившихся справа от юрты Калижана баянаульских жигитов.

– Нельзя так. Вам, технарям, не понять. Просто не будет дальше книги моей. Основное звено сюжета порвется.

– Ну и ништяк! – обрадовался Жека. – Нет книги – не бывать и этим толкиенистам с саблями.

– Короче, Жека, мозг не сноси! – было заметно, что Максат опять кое-что придумал. – Ты же мастер?

– Типа того.

Жека явно скромничал.

– Иди покажи Мирасу пару боксерских хитростей. Нужно, чтобы он победил.

– Эй, а в твоей книге не было волшебника страны Оз? – с иронией спросил друг и, не дождавшись ответа, продолжил: – Вот видишь. А твоему доходяге только он смог бы сейчас помочь. Проще нам тебя против того толстяка поставить.

– Да нельзя меня! Сам бы хотел, но по сюжету положено Мирасу.

Негодование Мирасата не было предела.

– Жека, и че ты меня тут лечишь? Сам же говорил: «Больш-

шой шкаф громче падает». И ведь падали! При мне «шкафа» три точно упали. Иди поднатаскай малого за пару часов!

Польщенный друг наконец сдался:

– Ладно, хрен с тобой! Зови сюда своего Холлифилда.

Максат с радостной улыбкой побежал к перетрусившему Мирасу, который, не разбирая дороги, плелся подальше от юрт. Когда тот обернулся, Макс был уже рядом. Парни о чем-то зашептались. Наконец Мирас недоверчиво кивнул.

Чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, отошли за аул. Жека встал напротив Мираса. Макс выполнял функции толмача.

– Короче, смотри, Мирас, – начал Жека со своего любимого паразитизма, – с этим жирдяем в ближний бой не суйся. Он, как я понял, борец. Один захват – и ты весь ближайший год тусуешься здесь.

– Жека, я, конечно, тебя дословно перевести не смогу, но смысл постараюсь донести, – заранее извинился Макс.

И перевел. Мирас тут же выпалил:

– А как же тогда быть? Бегать от него?

– Не от него, а вокруг него. Когда сидели, я обратил внимание на его кисти. Они гладкие, как у девушки. То есть кулаками он пользуется редко. Это будет нам плюсом. Макс, скажи ему, чтобы не перебивал меня, – попросил Жека.

Друг выполнил просьбу. Каржас кивнул, и наставления продолжились:

– Встань, как я. Правый кулак – выше. Выше, я сказал!

Ноги – шире! Вот так. Теперь чуть согни.

И Жека стал показывать главному герою книги базовые движения бокса. Со временем он стал замечать у своего ученика интерес к новому виду боя. Это было видно по напряженному лицу, с которым Мирас усваивал незнакомые навыки.

Спустя два часа Мирас уже демонстрировал неплохой хук. Который, правда, пока поражал только воздух. Затянувшийся до самого полдника урок прервал кто-то из жигитов Кульмагамбета. Старейшины готовы к зрелищу. Нужно было идти. По дороге Жека положил руку на худенькое плечо новоявленного «короля» бокса и, стараясь подбодрить напряженного Мираса, сказал:

– Не парься. Прорвемся!

Переводить это Максат не стал.

На необычный поединок сбежался весь аул. Даже старухи, и те пришли. Макс, как выяснилось, непонятно когда, но успел договориться с биями, что поединок будет не только в борцовском стиле, но и с элементами кулачного боя. Одним словом, все, как в настоящем единоборстве. Калижан ведь сам хотел проверить подготовленность каржасов к битвам, поэтому возражать не стал. Его увалень сын тоже.

Когда всё, а точнее, все были готовы, бойцы встали друг напротив друга. Амантай оказался на голову выше и почти в полтора раза шире соперника. Всем своим видом он показывал, что не воспринимает поединок всерьез. Не приняв ни-

какой стойки, он отдал инициативу щуплому Мирасу.

Тот встряхнул кулаками, расставил их в точности так, как его учил вице-чемпион Алматы по боксу, и пошел вперед. Амантай лишь усмехнулся и чуть наклонился к земле, широко расставив ноги. Ожидаемой атаки не последовало. Вместо этого, Мирас стал прыгать вокруг противника, делая обманные движения.

Вскоре зрители стали призывать дерущихся к активности. Возгласы негодования перерастали в сплошной гам. Наконец первый удар Мираса достиг цели. Огромный найман не уследил за притким каржасом, и тот вlepил ему с левой руки приличный свинг. Скорее от неожиданности, чем от силы удара, Амантай запрокинул голову, схватившись за нос. Когда он отнял пальцы от ноздрей, на них ярко заалела кровь.

– Молоток, Мирас! – выкрикнул Жека со своего места и заливисто свистнул, чем обратил на себя внимание многих.

При виде собственной крови силач пришел в дикую ярость. Он стал кидаться на дерзкого мальчишку, пытаясь схватить его в тиски своих громадных ручищ. Но юркий малец всегда успевал в самый последний момент увернуться. При этом количество ударов, пропускаемых здоровяком Амантаем, лишь росло. Примерно за две минуты Мирас успел провести еще один свинг, два хука с обеих рук и даже замахнулся на апперкот, который вышел очень корявым. Зато все предыдущие оказались весьма недурны. Это Жека отметил с неимоверной гордостью за ученика. Причем бил

«доходяга» по большей части в голову.

Еще минуту спустя палуан стал плохо ориентироваться в пространстве. Было видно, что он окончательно потерял контроль над ходом поединка. Мирас тем временем только наращивал темп, попеременно выбрасывая вперед костлявые кулаки, сбившиеся к тому времени в кровь. Крики болельщиков давно стихли. Слышались лишь возгласы удивления необычной манерой боя гостя.

Наконец раздался звонкий щелчок. Амантай повалился на землю, получив удар в челюсть. Не удержавшись, Жека, как заправский тренер, подбежал к своему ученику. Обхватив тощее тельце, приподнял парня над головой. Жигиты Кульмагамбета ликовали. Старейшина каржасов хоть и старался сдерживать себя, но уголки его губ все же потянулись кверху в торжествующей ухмылке.

Жека поймал взгляд Калижана. В его узких глазах читалось разочарование. А может быть, и большая обида на тех, кто отнял у него миф о непобедимости сына.

Глава 8. КТО ВИНОВАТ?

Глава найманов, хоть и был страшно зол, но все же сдержал обещание. Правда, пойти с каржасами согласились всего три его соплеменника. К ним Калижан присоединил своего сына-великана. Как бы в наказание за позор отца. Так что дальнейшее путешествие продолжили уже не двенадцать,

как прежде, а шестнадцать человек.

В путь тронулись рано утром. Солнце только проглянуло из-за холмов на востоке, а небольшой отряд уже был готов выступить.

Надо сказать, вчерашнее поражение Амантая немного смягчило наймана. Два бия пошли на примирение и весь остаток вечера провели в главной юрте.

С сыном Калижан попрощался сухо. Просто протянул ему свою пухлую руку, не сокращая при этом дистанции. Ни один человек так и не узнал, каких усилий стоило отцу это хладнокровие.

Дойдя до Кульмагамбета, найман остановился. Старейшины уперлись друг в друга взглядами.

– Возвращайся живым, брат! – искренне пожелал Калижан. – Мой сын – опытный палуан. Он усилит твой отряд. Хотя, как я убедился, слабаков ты тоже не любишь.

Оба добродушно рассмеялись. Все расселись по коням, и отряд двинулся в путь. Найманов отправили вперед. Они хорошо знают здешние места и смогут разведать лучшую дорогу.

Ехавший во главе основной группы всадников Кульмагамбет хотел побыть в одиночестве. Он намеренно пустил своего скакуна чуть быстрее и дал понять остальным, чтобы те его не догоняли.

«Что же мы за народ такой? – мысленно поражался Кульмагамбет. – Каждый сам за себя. Как в волчьей стае: урвал

кусок пожирней – сделай все, чтобы его отстоять. Каждый думает только о себе. Неудивительно, что на наши головы свалился враг. Слишком занятые межродовыми распрями и склоками, казахи стали идеальной добычей».

Сразу вспомнились слова, сказанные Калижаном после четвертой пиалы кумыса.

– Ты не думай, Кулеке, я не трус, – произнес он чуть зашмелевшим голосом, вертя при этом толстым пальцем перед самым носом собеседника. – Еще никто не смел назвать сына Амантая трусом. Не могу я с тобой пойти. Двоюродный брат давно косится на мои кочевья. Его жигиты уже несколько раз задирали моих. Без драк не обходилось, но пока я закрываю на все глаза. Если ему станет известно, что я со своими сарбазами уехал с тобой, моему аулу конец. Теперь ты понимаешь меня?

– Я понимаю тебя, брат! – успокаивающе ответил Кульмагамбет. – В том, что происходит, виноваты мы сами. Нам нужен сильный хан, который сплотил бы казахов. Но сначала необходимо отогнать врага от наших границ.

– Слушай, Кулеке, а что среди твоих жигитов делает этот урус? Тот, что потом больше всех радовался победе Мираса? Станный он. И друг у него тоже странный. Не ойрат ли случаем?

– Говорит, что казах. Вроде, из кипчаков. Только вот откуда он, я так и не понял. Вчера к нам прибились. Мы их в степи нашли, валялись, как бродяги, в траве. С виду зла в

сердце не таят, вот я и взял их с собой.

– А если их убьют? – попробовал укорить Кульмагамбета найманский старейшина. – Они ведь чьи-то дети.

– Ну так и мои ребята не с неба свалились. По нашим жигитам тоже есть кому плакать. Ничего! Время сейчас такое. Без слез его не переживем.

– Насчет этого ты прав, – согласился Калижан. – А может, со временем все в порядке? Может быть, дело в нас?

Эту философскую дискуссию они так и не закончили – подоспело неизвестно какое по счету блюдо к ужину. Сейчас бию каржасов снова не дали осмыслить слова Калижана. Его спокойствие нарушило облако пыли, поднятое впереди. Это возвращалась разведка найманов. Впереди всех на огромном, под стать ездеку вороном возвышался Амантай.

– Ага, там, за холмами, ойраты! – выкрикнул он, еще не успев доехать до отряда.

Глава 9. Первая кровь

Пожалуй, больше всех услышанная новость взволновала Максата. Кульмагамбет к сообщению о близости врагов отнесся спокойно. Тем более что Амантай заметил лишь небольшую группу – около десятка всадников. Так что у казахов было численное преимущество. Остальные жигиты даже обрадовались предстоящей стычке. Большая часть объединенного отряда состояла из молодых парней, которые

еще пребывали в том возрасте, когда драки казались развлечением.

Максат не мог сосредоточиться, Жека все время мешал думать: постоянно лез с расспросами, вернее, с просьбами растолковать, о чем идет речь. Макс перевел другу слова разведчиков, в надежде, что он отстанет. Но тот стал наседать еще пуще.

– Да пойми ты, Жека! – пытался вразумить друга Максат. – Мы не в семнадцатом веке! Мы – в моей книге! Которая, между прочим, еще не дописана.

– Ты же сам говорил, что все пошло не так еще перед боем? – не мог уговориться Жека. – С чего ты вообще взял, что мы именно в твоей книге? Мало ли кто еще мог написать такую же хрень.

– Да только я и мог! Понимаешь, это мои персонажи! Это я придумал бия Кульмагамбета и мальчика-сироту Мираса! А мог бы создать иных героев. Понимаешь? Есть такая гипотеза, что любое произведение начинает жить еще до появления на свет. То есть, имея определенную задумку, ты фактически уже создаешь нечто живое. И остается только ждать, когда это нечто обретет материальную форму.

– Опять ты со своей философией! – раздраженно прервал друга Жека. – Че дальше будем делать, умник? Скажи им, пусть хоть дубинки нам какие-нибудь дадут. Голыми руками, что ли, ойратов твоих мутузить?

– Да кого мутузить, Жека?! Все произойдет еще до того,

как ты свой первый матерок выкрикнешь. Посмотри вокруг! Они же с детства в седле. Чуть ли не из утробы матери верхом выехали! Они на лошадях бьются лучше, чем ты боксируешь. У них стычки с соседними аулами происходят почти ежегодно. А теперь взгляни на нас. Мы даже в седле толком держаться не умеем. Они сейчас своих рысаков галопом погонят – и все, до свидания! Когда мы их нагоним, уже пыль уляжется.

Будто понявший смысл спора чужаков, Кульмагамбет позвал обоих:

– Эй, жигиты! Драться умеете? Саблю кто-нибудь из вас в руках держал?

Максат отрицательно покачал головой. Кульмагамбет деликатно перевел вопросительный взгляд на Жеку. Снова пришлось переводить. И тут Жека соврал.

– Скажи ему, что я владею мечом, – потребовал друг.

– Да не буду я такое переводить! Знаю, как ты умеешь! Пару раз на кендо сходил, бамбуковой палочкой помахал – и что, уже типа самурай?

– Переводи! Неприлично заставлять уважаемого человека ждать, – сквозь зубы улыбнулся старейшине Жека.

Кульмагамбет наблюдал за оживленной, но абсолютно непонятно беседой с любопытством. Наконец ответ был переведен. Бий удовлетворенно кивнул.

– Тогда тебе дадут шокпар¹⁵ – рассудил Кульмагамбет, ты-

¹⁵ Деревянная дубина с тяжелым набалдашником, используемая в ближнем

кая пальцем в Максата. – А этот урус получит саблю. Он хороший боец. А ты вперед не лезь! Будешь на подмоге... если вообще понадобится. Да, может, у этих ойратов одежду вам нормальную сыщем.

Максат так и не понял, шутит Кульмагамбет или говорит серьезно. Во всяком случае, сам он не то что смеяться – улыбаться не стал. «И чем это его мои джинсы не устраивают? – оглядывая себя, подумал Макс. – Нормальная одежда. Не на барахолке брал».

– Эй, Мирас! – позвал Кульмагамбет. – Отдай ему свой алдаспан.

Подъехавший ближе Мирас, хоть и не был обрадован таким приказанием, возражать бию не посмел. Покорно протянул саблю Жеке. Тот радостно поблагодарил парня по-казахски и принялся изучать полученное оружие.

Вот так. Лишних сабель в отряде не оказалось, и, вооружив Жеку, казахи разоружили одного из своих воинов. Мирасу, как и Максату, достался тяжелый шокпар. В умелых руках такая дубина могла стать грозным оружием.

– Ну, жигиты, – не останавливаясь, обратился к отряду Кульмагамбет, – разомните косточки! За теми холмами – ойраты. Покажите им, кому принадлежит эта земля!

Не прошло и минуты, как отряд пустился вскачь. Холм преодолели быстро. Максат даже не заметил, как, охваченный всеобщим азартом, тоже пустил своего рысака галопом.

Оказалось, это не так уж сложно. Правда, он все равно двигался в хвосте. Но рядом ехали еще несколько человек. А вот Жека, непонятно каким образом, скакал в числе первых, размахивая над головой полученным от Мираса алдаспаном. Его густой бас, выкрикивавший «ура!», порой перекрывал многоголосое «Аруах!¹⁶».

Расчет казахов сработал. Небольшую группу ойратов, устроивших привал, изрядно переполошили грозные боевые кличи. Еще издали Максат заметил, как около десятка низкорослых азиатов в остроконечных боевых шлемах стали быстро седлать коней. Вопреки ожиданиям, вместо того что пойти врагу навстречу, ойраты решили дать деру. Видимо, их бегство объяснялось тем, что они боялись угодить в засаду. Задача упрощалась, поскольку бить убегающих легче, чем вступать в открытый бой. Это понимал даже малоопытный в таких делах Макс.

Первым, что было неудивительно, до ойратов добрался Амантай. Размахивая на скаку своей саблей, он рубанул так, что практически снес голову последнему из удирающих. Шлем ойрата слетел на землю, а сама голова повисла на груди, держась на недорезанных мышцах. Из раны моментально забил фонтан, орошая все вокруг кипящей кровью. Найманский палуан меж тем уже несея дальше, вонзаясь во вражеский строй.

Лишь теперь передние ряды неприятеля стали разворачи-

¹⁶ Призыв к духам святочитимых предков помочь покарать врагов.

ваться, совершая маневр. Однако сделать это до конца им не позволили налетевшие на большой скорости конники. Завязался отчаянный бой. Ойраты пятились, но не сдавались. Жека был в самой гуще. А вот Максата стал пробирать вполне естественный в таких случаях страх. Топтаться за крупами лошадей сражающихся было стыдно, и он решил обойти их справа. К великому своему облегчению, краем глаза Макс заметил, что не один – рядом неотступно следовал Мирас, который тоже пребывал в растерянности.

Оба жигита подоспели вовремя. Один из казахов с трудом отбивался сразу от двух ойратов. Остальные не могли этого видеть, так как каждый в этот момент был сосредоточен на своем противнике. Скорее от страха, чем для устрашения, Максат громко заорал. Размахнулся, оттянул шокпар назад и что было сил обрушил его на голову одного из нападавших. Вернее, хотел обрушить, но ойрат сумел увернуться. Как раз в это мгновение подоспел и победитель вчерашнего кулачного поединка. Мирас не раздумывая занес дубину над головой и тоже пошел в атаку. Чаша весов склонилась на сторону казахов. Теперь отбиваться приходилось уже врагам. Четыре ойратских коня лишились своих наездников. Судьба остальных недругов висела на волоске. Казахи потеряли только одного. Тело молодого наймана из аула Калижана оказалось сброшенным наземь, где тут же попало под копыта вражеских коней.

Воспользовавшись тем, что один из ойратов отвлекся,

Максат с силой приложился дубиной к его голове. Удар пришелся в висок – неприятель сполз с коня. Время будто замедлило ход. Макс заворожено провожал взглядом падающего врага. Узкие глаза поверженного противника были открыты. Казалось, они выражают крайнее удивление.

«Наверняка этот человек представлял свою кончину иначе, – подумалось Максату. – А я лишил его жизни! У него, наверное, есть дети, мать... А я проломил ему висок! Может, он даже не хотел воевать с казахами. Как все это противно! Стоп! Да ведь этих людей на самом деле не было. Все они – лишь плод моего воображения. Или нет? Кажется, я теперь знаю, что такое сумасшествие».

– Эй, Макс, с тобой все в порядке? – Жека выскочил перед другом, как черт из табакерки. – Молодчик! Такого бугая снес. А я вот только порезать успел. Эй, ты слышишь меня?

Максат и вправду не слушал. Лишь оглядывался по сторонам. Трое оставшихся в живых ойратов бросили мечи на землю, признав поражение. Их немедленно спешили и связали руки.

Глава 10. Пленники

До вечера все только и делали, что обсуждали стычку с ойратами. В принципе, отряд сработал неплохо. Потеряв одного сарбаза, казахи убили семерых. Убитого наймана решили похоронить прямо на поле брани. Ойратам предложили

похоронить своих самостоятельно, так как никто из казахов не согласился рыть могилы поверженным врагам.

Бедняги, хотя и не стали закапывать каждого из сородичей в отдельную яму, но управились только к заходу солнца. Казахи к тому времени уже начали располагаться на ночлег. Снова, как и в ту первую ночь, которую друзья из несуществующего еще Алматы провели в стане каржасов, вспыхнуло два костра.

Надо сказать, сегодняшний бой сблизил участников отряда. Каржасы уже не сторонились трех оставшихся найманов. Да и у тех отношение к соплеменникам заметно улучшилось. Одним словом, все пребывали в прекрасном расположении духа. Даже ворчливый Жека перестал мучиться вопросами о том, куда же он все-таки попал.

Покончившие с работой ойраты в нерешительности остановились. Кульмагамбет кивнул одному из сарбазов, тот поднялся и пошел к месту, где паслись стреноженные лошади. Вернулся с веревкой в руках. Трое пленников были тут же связаны.

Меж тем сам бий в это время был занят каким-то жарким обсуждением со своими родичами. Хотя старшие говорили довольно тихо, узнать, о чем шла речь, было несложно.

– Да не нужно нам тащить их с собой, Кулеке, – убеждал бия Жомарт, – только время на них потратим. Давай прирежем их прямо здесь. Волков местных покормим.

– Нет! – стоял на своем Кульмагамбет. – Убивать их нель-

зя. Мы не убийцы. Одно дело лишить врага жизни в бою, другое – убить пленника. Такого Аллах нам не простит. К тому же они могут быть нам полезны. Надо допросить их.

– Но как? Ведь никто из нас не знает ойратского! – резонно заметил Таймас.

– Почему-то мне кажется, что наши странные друзья смогут найти с ними общий язык, – задумчиво произнес Кульмагамбет. Он сидел лицом к костру молодых и со своего места хорошо видел обоих пришлых.

Поймав взгляд бия, Жека ударил друга тыльной стороной ладони по бедру и что-то шепнул ему на ухо. Макс поднял голову и вопросительно посмотрел на Кульмагамбета. Тот сделал еле заметный кивок.

Когда Максат подошел, на его губах все еще блуждала улыбка от только что услышанной шутки, коих этим вечером звучало великое множество. В основном это был специфический юмор, связанный с бытом, незнакомым ни Максату, ни, тем более, его другу. Однако кое-что, над чем смеялись молодые жигиты, было актуально во все времена. Аксакалы выглядели серьезнее, но тоже не находили повода грустить. Кульмагамбет чуть подвинулся, предлагая чужаку сесть. Это была немалая честь для простого сарбаза.

– Как у тебя дела, Максат? – заботливо, как-то по-отечески спросил аксакал.

– Хорошо, спасибо.

– Максат, – продолжал бий, – вижу, ты умный парень! На-

верно, по миру поездил. Язык урусов выучил.

Его слова польстили Максату, который действительно знал русский настолько хорошо, что он вытеснил из его головы и без того небольшой запас родной речи. Что касается поездок по миру, здесь бий ошибся. За свою короткую жизнь Макс разве что на Иссык-Куле побывал, да в Кемер один раз слетал. И хотя все это едва ли может служить показателем уровня интеллекта, он инстинктивно расправил плечи.

– Ну-у, вообще-то, я... – хотел было поскромничать Максат, но его перебил другой старейшина.

– Может, ты и ойратский знаешь? – спросил он

– Нет. – Макс понял, в чем дело. – Не знаю.

– Плохо, – вздохнул Кульмагамбет. – Тогда придется тебе за ними присматривать всю дорогу, пока ставки не достигнем.

– А почему мне? – как-то по-детски спросил Максат.

– А почему не тебе? – в тон ему переспросил бий. – Кто-то ведь должен за ними следить.

– А если б я знал их язык, что-то изменилось бы? – на всякий случай поинтересовался Максат.

– Иди к жигитам, – велел Кульмагамбет, не удостоив новоиспеченного сарбаза ответом.

– Простите, ага! А что вы хотели спросить у ойратов?

– Ах да, – рассмеялся Кульмагамбет. – Ты же у нас сын бахсы!

Максат не удивился тому, что «легенда», рассказанная им

Мирасу, уже дошла до стариков.

– Так что именно вас интересует? – повторил он свой вопрос.

– Много ли ойратов готовятся к войне? – приняв серьезный вид, спросил бий.

– Очень. В предстоящей битве их будет намного больше.

– Значит, мы проиграем? – попробовал догадаться Кульмагамбет.

– Нет, в этой битве казахи победят. Но она будет лишь началом страшной войны.

– Что ты несешь, дурень? – укоризненно воскликнул Таймас. – Шуточки оставь для своего друга. Ты хоть знаешь, что такое война?!

– Нет. А вы? – невозмутимо ответил Максат. Ему явно не понравилось, что один из выдуманных им же персонажей назвал его «дурнем».

– Ах ты щенок! – разозлился и аксакал. – Где моя камча, я тебе покажу, как со старшими разговаривать нужно!

– Брось, Таймас! – повелевающим тоном остановил свояка бий. – Я сам спросил его. Какова армия ойратов, Максат?

– Пять туменов¹⁷.

Аксакалы захохали, не веря в услышанное. С таким войском вполне могла начаться война.

– Все, иди, Максат! Нам есть о чем потолковать.

На этот раз правильнее было уйти.

¹⁷ Один тумен насчитывает 10 тысяч воинов.

Глава 11. Туман

– Зачем старший звал? – набросился с расспросами Жека, едва Макс вернулся.

– Так, ничего особенного, – загадочно ответил друг.

– Да говори ты толком! – нетерпеливо потребовал Жека и передразнил друга, повторив его же слова.

– Просил, чтобы я с джунгарами пообщался, – сдался наконец Максат, проигнорировав язвительность Жеки.

– А ты сможешь? – тут же заинтересовался Жека, но что-то заставило его осечься. – Как ты сказал? Джунгары? Это что, те самые джунгары, которые...

– Да-да. Те самые, – кивнул Максат, глядя на костер.

– Слушай, я, конечно, историю не очень знаю, но, по-моему, это были не самые дружелюбные товарищи.

– Есть такое, – засмеялся Макс.

– Че ты ржешь? Ты куда нас загнал? Не мог в своей книжке про любовь какую-нибудь написать. Или про розовых пони и голубые облака? Давай выкладывай, в какой замес мы попали.

Жека нервничал.

– Да говорил я тебе сто раз.

– А ты еще раз скажи!

– Я хотел побывать на месте знаменитой битвы.

– Какой битвы? Той, про которую ты на форуме прочел? –

все еще не понимал друг.

– Ну да. Орбулакская битва.

– Хороши дела, – присвистнул Жека. – Слушай, а чего мы вообще за ними идем? Может, лучше тут потусим, а они потом тебе все расскажут?

– С ума сошел, что ли? Ни в коем случае. Мы просто обязаны идти с ними.

– А с какого это рожна? – сопротивлялся Жека. – Лично я больше с места не сдвинусь. Буду тут сидеть. Это не моя война.

– Да пойми ты, Жека, тут оставаться нельзя. Раз мы здесь, значит, это не просто так. Пойми, у меня больше такого шанса не будет. Я своими глазами увижу легендарное событие, о котором до сих пор спорят два народа.

Спор между двумя друзьями стал привлекать к себе внимание. Максат прилагал все свое красноречие, чтобы убедить друга, но тот продолжал артачиться. Делать нечего, пришлось Максиму согласиться. Шанс шансом, а разлучаться с другом ему сейчас хотелось меньше всего. К тому же он почему-то был уверен, что затея Жеки отсидеться в степи и пропустить битву все равно не удастся. Парни условились встать в караул и покинуть лагерь ночью, когда все уснут. Так и поступили.

Доставшихся им коней решили с собой не брать. Во-первых, могли наделать слишком много шума, а во-вторых, кони им не принадлежали. Одно дело – просто сбежать. Совсем

другое – сбежать с чужой лошадыю. Конокрадство у кочевников каралось особо. Об этом легко можно было догадаться, наблюдая за тем, как их спутники ухаживают за своими животными. Словом, ссориться с сарбазами никто из друзей не хотел.

Вернувшись лишь к утру, друзья осторожно залегли в высокой траве, стараясь оставаться незамеченными. С удивлением они обнаружили, что побег двух пришельцев если и был замечен, особой важности этому событию никто не придал. Отряд готовился продолжить свой путь. Тронулись все разом. Пленных все же взяли с собой. Предварительно связав руки за спинами, ойратов положили на их же лошадей. Следить за ними доверили найманам во главе с Амантаем.

Когда клубы пыли, поднятой всадниками, улеглись, отряд казался маленькой черной точкой, теряющейся в немногочисленных изгибах степной тропы.

– Что будем делать? – бодро спросил Жека у своего друга, прерывая вынужденное молчание.

– Ты так спрашиваешь, как будто это была моя идея остаться.

– Я, конечно, без понятия, куда нам идти, но мы, во всяком случае, останемся живы, – попробовал оправдаться Жека. – Лично я родился в двадцатом веке, а то, что происходило в семнадцатом, так же, как и в пятнадцатом или шестнадцатом, меня мало волнует.

На секунду Жека отвлекся. Его внимание приковала

узенькая белая полоска, появившаяся на горизонте.

– Что это? – в недоумении спросил он.

Теперь и Максат заинтересовался необычным явлением природы. Ничего подобного ему прежде наблюдать не доводилось. Казалось, будто эта белая полоса приближается и, по мере приближения, увеличивается в размерах. С виду это напоминало ползущее по земле огромное белое облако. Не успели они понять, что происходит, как оказались в теплом белоснежном тумане. Он был настолько густым, что стоявшие рядом друзья не могли видеть друг друга. В воздухе пахло чем-то знакомым. Максат сообразил первым – это был запах типографской краски.

Однако облако двигалось так же стремительно и вскоре уплыло дальше. Остался лишь зыбкий белесый туман, полупрозрачной пеленой застилавший глаза. Но вскоре и он растворился в воздухе, не оставив после себя и следа.

Потерявшиеся друзья снова нашли друг друга. Оба, не стовариваясь, обнялись, словно пережили нечто страшное. Жека заговорил первым:

– Ты когда-нибудь такое видел? Я – впервые. Это что, по нам облако проехалось?

– Видимо, да, – задумчиво ответил Макс. – В общем, я нечто похожее и предполагал.

– Интересно, а когда туман рассеется? Я ни неба, ни земли не вижу.

Жека вертел головой в разные стороны.

– А это не туман, дружище. Просто нет здесь ни неба, ни земли. Ничего нет. До этого мы были внутри сюжета. Как бы прыгали по буквам. Теперь мы на чистых полях. Помнишь хоть, как поля книги выглядят? У новых книг они белоснежные. Как и все вокруг.

Глава 12. На юг!

Отряд тронулся, едва взошло солнце. Пропажа чужаков поначалу несколько обеспокоила Кульмагамбета. А не связано ли это с отказом говорить с ойратами? Впрочем, на лазутчиков они мало смахивали. Один – урус, второй мало чем отличается от первого. Разве что внешностью, да и то не особо заметно. Одним словом, чужак!

По всем расчетам выходило, что сегодня к вечеру отряд должен достичь ставки султана. Кульмагамбету не терпелось узнать, сколько воинов встанет под знамена Жангира, если им придется иметь дело с пятью туменами ойратов?

На молодого султана Кульмагамбет возлагал немало надежд. Каржасам все сложнее отстаивать родные кочевья. Многие соседние роды норовили занять горы Баянаула. И, как стало ясно после встречи с найманами, нечто подобное испытывали и аулы других родов. Народу нужен сильный хан, который навел бы порядок. Но в такое смутное время даже принадлежность к роду знаменитого Чингисхана уже ничего не гарантировала. Чингизидов после смерти Есима

стало хоть пруд пруди.

Словом, Кульмагамбет заранее готовил себя к худшему. И все же, надежда была. Победа над ойратами значительно подняла бы авторитет молодого сына Есим-хана, но эту победу еще предстояло добыть. А что же сам Жангир? Говорят, он уже достиг возраста, когда человек переступает порог, разделяющий молодость и зрелость. По слухам, неглуп. Правда, все тот же узун-кулак утверждает, что он побывал в плену у ойратов. Многие султаны сочли это козырем в своих руках и потому едва ли согласятся идти за ним в сражение... Все эти мысли одолевали бия каржасов больше, чем пропажа двух инородцев. Поэтому он и торопил своих людей, чтобы лично увидеть того, на кого устремлены сейчас взгляды тех, кто был верен покойному Есиму. Как известно, свои глаза обманывают реже, чем чужие...

Кульмагамбет дал знак, и всадники тронулись. Идеально ровную гладь степи то и дело нарушали все чаще встречающиеся сопки и холмы. Стояла поздняя весна. Земля была устлана ярко-зеленым ковром. Солнце начинало пригревать. На небе не было ни облачка. В траве стрекотали кузнечики, над полевыми цветами порхали бабочки.

В дозор было решено отправить Мираса с двумя ровесниками из аула Таймаса. Этот малец неплохо проявил себя в бою с Амантаем. Честно говоря, бий недооценивал сына бедняги Культая.

Обрадованный столь высокой честью, Мирас умчался

вперед, никого не дожидаясь. Так что двое других сарбазов оказались в роли догоняющих. Кульмагамбет обернулся, чтобы взглянуть на пленников. Все трое были на месте и вели себя смирно. Рты ойратам пришлось завязать, так что возможности общаться друг с другом у них не было. Связанные по рукам и ногам, они находились под пристальным взглядом гиганта Амантая. Интересно, сколько еще таких отрядов разослал по степи хунтайджи? Ведь он наверняка мог предположить, что вернутся далеко не все. Эти вот точно не вернутся.

Мысли лезли одна на другую, и каждая старалась занять главенствующее положение в голове Кульмагамбета. Он с досадой потрянул головой, словно отгоняя их, как надоедливых мух. Нужна была небольшая разрядка. Бий ослабил поводья и дал волю коню. Тот оценил жест хозяина. Шаг скакуна стал резвым и свободным. Вслед за Кульмагамбетом ускорились и остальные сарбазы. За исключением найманов: им нужно было следить за тем, чтобы пленные ойраты не свалились на землю.

Внезапно из-за ближайшего холма послышался топот копыт. Появился одинокий всадник и тут же устремился к отряду Кульмагамбета. Это был Мирас. Он выглядел взволнованно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.